

Право. В законе «О защите детей от вредной информации» сказано, что он не распространяется на «оборот продукции, имеющей значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества». Но на практике этот пункт обычно не учитывается.

Спрятать «этот грех» подальше

Какие книги нельзя выдавать маленьким читателям

БИБЛИОТЕКА

Анастасия МЕЛЬНИКОВА

Книги с маркировкой «18+» должны храниться в библиотеках так, чтобы быть недоступными для юных читателей — в отдельных залах или в шкафах с замком. Соответствующий регламент вступил в силу с 7 августа, но утверждён был ещё в прошлом году. Убрать книги с такой отметкой несложно. Больше вопросов вызывают критерии маркировки.

— Федеральный закон, по которому на каждое издание ставится возрастная маркировка, принят уже давно, — говорит Людмила Власова, заведующая отделом комплектования и обработки литературы Центральной городской детской библиотеки. — Дополнительный документ, обязывающий расставлять литературу в соответствии с маркировкой, вышел в прошлом году, и мы уже придерживаемся этих требований. В детском доступе изданий с отметкой «18+» в наших библиотеках давно нет.

Но поскольку учреждения посещают и взрослые читатели, например, с детьми приходят бабушки, определённая часть литературы «18+» в библиотеках хранится.

— В соответствии с требованиями такие книги находятся в хранилище — это фонд, который напрямую недоступен читателю, ещё часть изданий стоит на отдельных стеллажах, дети к ним доступа не имеют, — говорит Людмила Сергеевна. — Недавно нам пришлось предписание дополнительно проверить соблюдение этих требований в филиалах. Проведём такую работу.

ТО ЛИ ДВЕНАДЦАТЬ, ТО ЛИ ШЕСТНАДЦАТЬ

Дискуссии в обществе вызывает тема критериев для возрастной маркировки. Например, что делать с классической литературой? Часть произведений из школьной программы издательства маркируют отметкой «18+».

— В первые годы после принятия закона о введении возрастных ограничений издатели нередко путались и немного неадекватно ставили эту маркировку, — отмечает Людмила Власова. — Сейчас, в принципе, ситуация исправляется, издатель более корректно относится к определению возрастного ценза. А если на классические произведения и ставят отметку «16+», то она доступна уче-

Не все книги в красноярских библиотеках находятся в открытом доступе.

никам десятых — одиннадцати классов.

Но всё-таки некоторая путаница остаётся. Например, классику школьной программы — «Преступление и наказание» разные издательства оценивают по-разному: «12+», «16+». Более того, это произведение, изданное одной организацией, но в разных сериях, имеет разную маркировку.

— Есть произведения современных классиков, признанные шедевры литературы, но, к примеру, они содержат нецензурную лексику, поэтому маркированы отметкой «18+», а значит, недоступны ребятам старшего возраста, — рассказывает Людмила Сергеевна. — С детской литературой в этом плане издательствам работать гораздо проще, практически всё понятно. Что касается нашей сферы, то корректно проставленная маркировка полезна. К примеру, когда я просматриваю прайсы издательств в электронном формате, могу сразу галочкой отметить, что нам не нужны издания с отметкой «18+».

Нередко ребята посещают и взрослые библиотеки. Эти учреждения также должны соблюдать установленные правила.

— После модернизации в нашей библиотеке появилась игровая для малышей, здесь находится литература для дошкольников, зал детской литературы, где хранятся книги с маркировками «6+», «12+», — говорит Елена Ковалева, заведующая библиотекой имени К. Паустовского. — Что касается произведений классической литературы, они стоят отдельно — вместе с книгами для взрослых читателей.

Елена Геннадьевна отме-

чает: опыт работы показывает, что нельзя слепо доверять маркировкам издательства.

— Нужно включать здравый смысл и самим оценивать соответствие книги возрасту ребёнка, — рассказывает она. — Встречаются издания с маркировкой «12+», содержание которых явно подходит более взрослому читателю. Издательства ставят такую отметку, чтобы расширить аудиторию, увеличить продажи. Вместе с тем замечаю и положительную тенденцию: некоторые книги с маркировкой «18+» теперь запаяны в полиэтилен. Это делают для того, чтобы дети не могли читать их в книжных магазинах. А содержание некоторых изданий действительно не подходит для детского чтения.

БУНИН — НЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ

«Единственная тонкость, с которой необходимо разобраться, — критерии для маркировки «18+». Они должны быть ясными и чёткими. Никакой вкусовщины, максимум здравого смысла», — считает Елена Ямпольская, председатель комитета Госдумы по культуре.

Ещё в прошлом году в нижнюю палату внесли законопроект, предлагающий упразднить все промежуточные критерии для произведений литературы и искусства, оставив лишь одну отметку — «18+». И запретить маркировку произведений из школьной программы как «книг для взрослых».

В пояснительной записке указано: издательства классифицируют как запрещённые к распространению среди детей сборники стихов Маяковского, Есенина, Высоцкого, Бродского, произведения Шолохова

(«Поднятая целина»), Куприна («Яма»), Солженицына («Раковый корпус»), Набокова («Лолита» и «Волшебник»), Бунина («Тёмные аллеи»), Шаламова («Колымские рассказы»).... Все они вместе с тем включены в списки рекомендуемых произведений и авторов к примерной программе по литературе.

Авторы законопроекта считают, что обязательная классификация негативно отражается на книготорговле и отучает детей и подростков от взаимодействия с бумажной книгой. Они понимают и торговцев, которые не продают детям такие книги. Ведь в Кодексе об административных правонарушениях РФ прописаны меры ответственности за нарушение установленных требований распространения среди детей информационной продукции, содержащей информацию, причиняющую вред их здоровью и (или) развитию. Юридическим лицам за это грозит штраф в размере от двадцати до пятидесяти тысяч рублей или приостановление деятельности на срок до девяноста суток.

Инициаторы документа предлагают следующее: чтобы избежать неоднозначного трактования Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», нужно вместо возрастного ценза указывать на изданиях следующую информацию: «для семейного чтения», «для дошкольников», «для детей младшего школьного возраста», «для детей среднего школьного возраста», «для детей старшего школьного возраста», «не рекомендовано для детей». Остаётся отметить, что законопроект находится на рассмотрении с мая 2019 года.

В ТЕМУ

Маркировка книг сейчас происходит так. Издательства заказывают экспертизу. Эксперты, аккредитованные Роскомнадзором, выносят вердикт, применяя закон «О защите детей от вредной информации».

НЮАНС

Стивен Кинг «ЧУЖАК»

Этот роман не рекомендуется читать тем, кому не исполнилось 16 лет. И это правильно: в книге довольно много сцен жестоких убийств. Но, к примеру, некоторые издательства ставят такую же маркировку на «Мёртвые души» Гоголя. А по степени жестокости и натуралистичности описания различных физиологических процессов эти произведения даже сравнивать нельзя.

Владимир Набоков «ЗАЩИТА ЛУЖИНА»

У этой книги, изданной в 2014 году в серии «Мировая классика», нет маркировки по возрасту. Является ли это нарушением — непонятно. Вроде как в законе есть уточнение о том, что его действие не распространяется на издания, «имеющие значительную художественную ценность». Но остальная классическая литература обычно всё-таки маркируется.